

**ОХОТНИК
РЫБОЛОВ**
СЕРИЯ

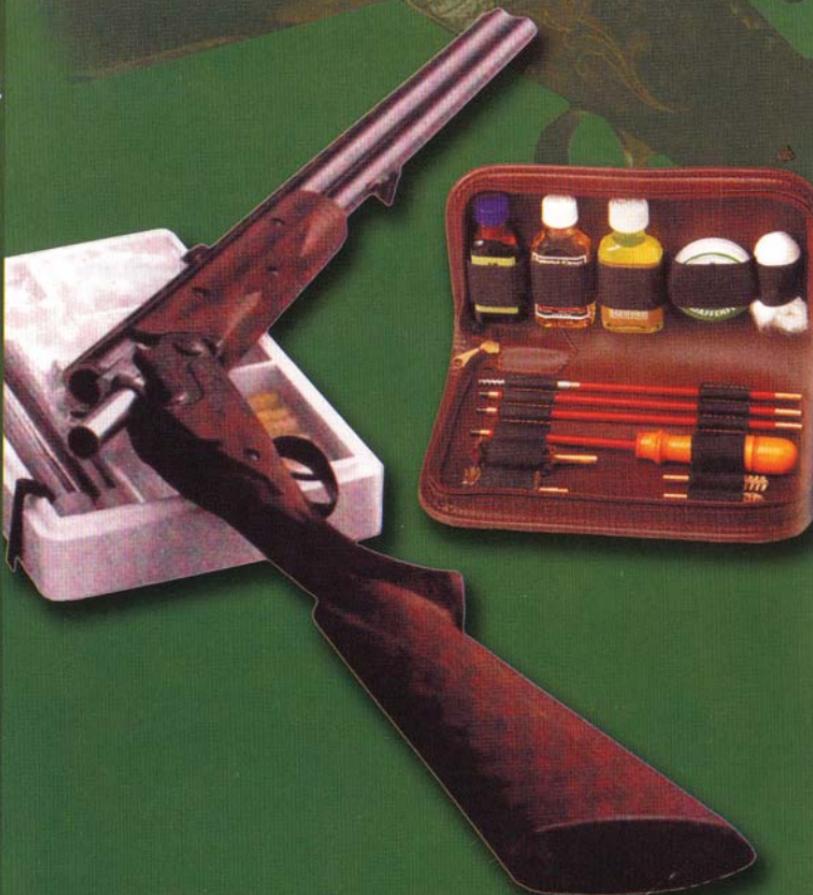

**Оружие
и боеприпасы**

С.А. Бутурлин

Уход за РУЖЬЕМ дробовым и нарезным

С.А. Бутурлин

*Сохотник
РЫБОЛОВ*
Серия

**УХОД ЗА РУЖЬЕМ
дробовым
и
нарезным**

Издательство охотничьей литературы ЭРА
г. Реутов, 2008 г.
Издательский Дом Рученькиных
Москва, 2008 г.

ISBN 5-87624-033-8

С.А. Бутурлин. Уход за ружьем дробовым и нарезным. — М.: ООО «Издательский Дом Рученькиных», ООО «ПТП ЭРА». 2008. — 64 с.

Классическая книга С.А. Бутурлина представляет несомненный интерес как для начинающих, так и для опытных охотников.

© «ПТП ЭРА», 2008 г.

© «Издательский Дом Рученькиных», 2008 г.

Содержание

От редакции.....	4
От автора.....	6
Уход за дробовым ружьем	8
Главные враги ружья помимо стрельбы	8
Порча ружья при стрельбе.....	11
Разрыв ружья	13
Предохранение ружья от ржавчины	19
Смазочные вещества	21
Хранение ружья дома.....	26
Разборка и сборка ружья	28
Заряжание патронов и ружей	33
Обращение с ружьем дома и в поле	39
Чистка ружья после стрельбы	43
Удаление свинцовки.....	50
Приведение в порядок запущенного ружья	53
Уход за охотничьей винтовкой	55
Значение ухода за винтовкой	55
Меры предосторожности	56
Как вычистить винтовку	57
Меры против свинцования и обмезднения ствола	59
Предохраняющие патроны	61

От редакции

Сергей Александрович Бутурлин (1872—1938) — крупный общественный деятель в области охотничьего хозяйства и охраны природы, ученый-энциклопедист, зоолог-орнитолог, автор первой сводки по охотничьему-промышленным птицам нашей страны (Синоптические таблицы охотничьих птиц Российской Империи, СПб, 1901), и Полного определителя птиц СССР, М.—Л., 1934 г., географ — знаток Дальнего Востока и Севера (изучал Приморье и Приамурье, остров Колгуев, Новую Землю, Колыму), один из основателей Российской школы охотоведения (автор многочисленных статей об охотничьем деле СССР, знаменитой «Настольной книги охотника», Вологда, 1924 г. и еще несколько изданий, трудов по охотничьему законодательству), большой знаток охотничьего оружия. Его книга «Охотничье пульное оружие» впервые издана в 1902 г. в Брест-Литовске. В последующие годы она издавалась отдельными разделами, с некоторыми дополнениями, переработкой — «Стрельба пульей» (СПб, 1912), «Дробовое ружье и стрельба из него» (Вологда, 1926), «Уход за дробовым ружьем и винтовкой» (М., 1929), «Пульное охотничье ружье и стрельба из него» (М., 1932) и др.

«Сергей Александрович был щепетилен в отношении сбережения ружей, ухода за ними. Они, как и его измерительные и оптические приборы, действовали и выглядели как новые, хотя служили многие годы, — вспоминает Александр Сергеевич Бутурлин («Воспоминания и мысли об отце», — «Охотничьи просторы», кн. I-1997) — отец считал, что с нормальным ружьем несчастных случаев не бывает и быть не может; все так называемые «несчастные

случаи неправильно так называются — это на самом деле случаи или невежества, незнания (что бывает крайне редко), или несравненно чаще, случаи халатности, неряшества, граничащего с хулиганством. Сам он в действиях с оружием мог служить образцом». Вот выдержки из «Настольной книги охотника» С. А. Бутурлина:

Не думай, что ружье не заряжено: так думают только ротозеи, калечащие людей;

Никогда не направляй дула на человека или скотину;

Никогда не стреляй на «авось» или шум: можешь человека убить;

Не ставь ружья к дереву или к стене — хорошенько повесь дулом книзу;

Дальше верного выстрела не бей: не в последний раз видишь дичь;

Береженного ружья на целый век хватит. Прочищай стволы почаше, а замки пореже.

Эти наставления — для всех и каждого и на все времена!

От автора

Уход за ружьем на первый взгляд может показаться очень мелким делом, не имеющим серьезного значения: было бы ружье, а уж управиться с ним каждый охотник сумеет. На самом же деле это совсем не так. Уход за ружьем имеет очень большое значение: чем скорее портится ружье и становится не годным для дальнейшей охоты, чем короче срок его службы, тем раньше приходится заменять его новым.

Вообще принято считать, что машины и орудия хорошо работают от пяти до десяти лет, в среднем — лет семь. Другими словами, в среднем в год утрачивается около $\frac{1}{7}$, или около 15 %, их первоначальной стоимости (так называемая амортизация). Иначе говоря, на возобновление машин и орудий в среднем надо прикалывать или затрачивать ежегодно около 15 % их стоимости. Если бы удалось удлинить срок службы орудия втрое, то на амортизацию или возобновление пришлось бы ежегодно затрачивать уже только 5 % вместо 15.

Но ружье — машина совершенно своеобразная. Отдельный рабочий прием этой машины длится всего сотые доли секунды (продолжительность одного выстрела). А в течение целого года охоты наберутся всего только сотни или тысячи этих отдельных приемов. Значит, за целый год наберутся не дни и не часы, а только секунды настоящей работы ружья. И продолжительность всей службы ружья, очевидно, зависит не столько от этих мгновений настоящей работы, сколько от того, как его носят, как хранят дома, — словом, именно от ухода за ним, я бы даже сказал, от личной дисциплинированности самого охотника.

Какой же в действительности срок службы ружья у охотника? Точных данных для ответа на этот вопрос нет. По своим же личным наблюдениям я могу сказать, что срок этот чрезвычайно разнообразен в зависимости от ухода за оружием и от местных условий.

Так, при охоте за полярным морским зверем соленая вода и насыщенный озоном и йодом морской воздух очень сильно действуют на металл ружья.

А так как охотники морских побережий и островов Ледовитого океана до последнего времени совершенно не чистили ружей, то даже грубая берданка, рассчитанная на тяготы боевой службы, служит там всего два года, т.е. амортизация достигает чудовищной величины — 50 %. И в тех же приморских тундрах я сохранял свое оружие обычным внимательным уходом в полном порядке. Заботливым охотникам при усиленной охоте ружье нередко служит десятки и десятки лет, оставаясь в совершенно хорошем состоянии. Значит, амортизация при этом исчисляется какими-нибудь пятью или менее процентами.

Для каждого охотника далеко не безразлично, тратить ли на возобновление своего вооружения в среднем за год одну двадцатую или же половину стоимости ружья — своего необходимого и недешевого орудия промысла. Но мало этого: для охотника далеко не безразлично, стрелять ли из нового, не привычного еще ружья (не говорю уже про испорченное от плохого ухода), или же из ружья, хорошо сохранившегося и вполне привычного. А вместе с тем, ухаживая за своим ружьем и берегая его, охотник способствует увеличению количества ружей, находящихся в действии — в охоте, и тем самым повышает добычу пушнины и дичи в нашей стране.

С.А. Бутурлин

Уход за дробовым ружьем

Главные враги ружья помимо стрельбы

Для того, чтобы сохранить ружье в полном порядке, надо знать, от каких врагов следует его охранять.

Главным и самым опасным из таких врагов является ржавчина, т.е. окисление стали и железа, вызываемое сыростью. Сырость почти всегда имеется в воздухе, а воздух проникает во все щели и отверстия механизма и потому везде может образовать оржавление.

Ржавчина, раз появившись, стремится разъедать металл все дальше и дальше. И так как ржавчина есть тот же металл, та же сталь или железо, только окисленные, то, удаляя ржавчину, мы тем самым удаляем часть металла, оставляя на очищенном месте углубленную шероховатость. А на такой уже изъеденной поверхности легче отлагается всякая грязь, часто тоже сырья, и легче снова заводится ржавчина. Поэтому очень важно не допускать, чтобы она завелась.

Ржавчина — опасный враг не только ружья, но всяких железных изделий и сооружений: крыш, мостов, кораблей и т.д. Инженеры высчитали, что во всем мире ежегодно уничтожается ржавчиной железа и стали на 8.000.000.000 рублей!

Другим врагом ружья является пыль. Пылью мы называем те мельчайшие частицы разных материалов, в том числе в значительной доле мелкие песчинки, которые носятся в воздухе. Эти частицы попадают в механизмы замков и затворов, садятся на крючки стволов и осевые болты колодок, осаждаются даже на щетках, тряпках и других материалах для чистки ружей. И так как некоторые из этих

частиц очень тверды, например, кварцевые песчинки, то даже в смеси с жирными смазками они при открывании и закрывании ружья, при действии разных частей механизма, при чистке загрязненным материалом понемногу царапают поверхность стали и рано или поздно неравномерно срабатывают ее. А поцарапанная поверхность гораздо легче подвергается всякому загрязнению и ожливлению, чем поверхность, совершенно не поврежденная.

Поэтому следует всячески охранять ружье от пыли и грязи.

Третьим врагом ружья являются всякого рода толчки и удары.

Ружье может быть очень прочным внесении своей прямой работы. Но оно вовсе не рассчитано на то, чтобы им добивали подранков, чтобы на него опирались, как на посох, или стучали стволами о деревья или другие предметы.

Шейка ложи имеет всего 10—13 см в обхвате, и сломать ее ударом очень легко. В обычной дробовой двустволке стволы в самом тонком их месте (примерно третья четверть их длины, считая от казны) почти никогда не имеют толщины в 1 мм, а иногда имеют всего $\frac{2}{3}$ мм и даже меньше. Понятно, что достаточно очень легкого удара ствола о что-нибудь твердое, чтобы причинить забоину, вдавление ствола. Точно так же простого давления пальцем может быть достаточно, чтобы погнуть, покривить ствол.

Падения ружья не с высоты, а просто поставленного у стены на пол, может быть достаточно, чтобы лопнула боевая пружина или другая какая-либо закаленная часть или чтобы колодка дала не видную глазу, трещину, которая, однако, впоследствии может вызвать излом.

Сюда же относится и иное ненадлежащее обращение с ружьем. Например, боек рассчитан на то, что при ударе по нему курком другой его конец опирается на пистон патрона. И при щелкании курком впустую нередко можно надколоть или совсем переломить боек или повредить пружинку бойка.

Точно так же захлопывание централки с треском, со вскидыванием стволами кверху очень способствует расшатыванию ружья. Знающий охотник всегда закрывает ружье осторожно, держа левой рукой стволы, а правой — приклад и обыкновенно придерживая пальцем ключ затвора.

По захлопыванию ружья и по щелканию курками впустую легче всего узнается человек, ничего не понимающий в обращении с ружьем.

Наконец, замки ружья рассчитаны на то, чтобы при спуске их курок (наружный или внутренний) или же ударник во что-либо ударялся, пройдя определенную часть своего падения. Поэтому, если вынуть замок из его гнезда и спустить так, то также можно нередко попортить его или даже вовсе порвать цепочку замка.

На четвертом месте можно поставить слишком частую и небрежную разборку частей ружья. При вывинчивании и завинчивании винтов соскользнувшая отвертка легко может изуродовать головку винта и поцарапать другие части. При неаккуратном или слишком сильном завинчивании легко можно сорвать нарезку винта; вынимая и вставляя врезанные в дерево ложи замки и другие части, очень легко помять или обшаркать дерево в местах пригонки и тем облегчить доступ сырости и пыли.

Таким образом, всегда, при всяком обращении с ружьем надо помнить, что это — машина очень чувствительная, требующая осторожного и умелого обращения.

Порча ружья при стрельбе

При стрельбе ружье, конечно, изнашивается, как и всякая машина при выполнении своей работы. Но если стрельба производится правильно, то происходящий вследствие нее износ невелик.

Правда, при выстреле пороховые газы развивают очень высокую температуру и производят очень сильное давление на стволы и затвор, но зато самый выстрел продолжается чрезвычайно короткое время. При правильном, незатяжном выстреле от надавливания пальцем на спуск до вылета дроби из дула протекает, смотря по пистону, пороху и другим обстоятельствам, от 14 до 15 тысячных доли секунды. Значит, если брать только длительность самих выстрелов, не считая времени, идущего на перезаряжение, прицеливание и т. п., то требуется громадное число выстрелов, от 70 тыс. до 257 тыс., чтобы составить всего один час работы.

Понятно, что и в такие короткие мгновения легко можно, при неумении или невнимательности, разорвать или иначе испортить ружье. И прежде всего не надо стрелять одними пистонами. Продукты взрыва ударного состава очень вредно действуют на сталь и чрезвычайно трудно удаляются даже при многократных чистках, хотя на глаз и кажется, что металл чист, как зеркало. Если уж есть желание попробовать, как ружье разбивает пистоны, то гораздо правильнее делать это при холостых зарядах черного пороха. Нагар последнего довольно хорошо обезвреживает продукты взрыва пистона, будучи щелочным.

Закрывание и открывание обыкновенного патронного ружья при туго входящих патронах, например, разбух-

ших от сырости папковых или раздутых или слишком загрязненных латунных, ложится чрезвычайно вредным усилием на опорный крюк и шарнирный (осевой) болт ружья и способствует быстрому расшатыванию. Такими патронами отнюдь не следует пользоваться, да их и не должно быть при правильном снаряжении.

Приходилось иногда видеть даже старых охотников, которые прибегали к стрельбе из обоих стволов двустволки сразу, засунув на спуски два пальца. Обычно они делали это на медвежьих охотах. Но ружье на такую стрельбу вовсе не рассчитано, и двойная отдача и сильнейшее сотрясение такого выстрела (хотя бы фактически произведенного не буквально в один момент, но с промежутком, не заметным для слуха), разумеется, вредны для прочности ружья. Пользы же от подобной стрельбы нет: гораздо разумнее именно придерживать второй выстрел в запасе на крайний случай, терять его, не видя, каков был результат первого выстрела, есть просто признак трусости, затемняющей сознание.

Стрелять не с плеча, а опирая затылок приклада в какую-нибудь твердую неподвижную опору (стена, пень и т. п.), также не следует. Это не только увеличивает напряжение затвора, вопреки мнению некоторых инженеров, но и подвергает дерево ложи опасным напряжениям.

Разрыв ружья

Разрыв или сильное раздутие стволов, а также разлом колодки или коробки — явление не частое; до таких крайностей дело доходит не скоро, и в огромном большинстве случаев порча ружья ограничивается небольшим раздутием, потерей боя, сильным расшатыванием механизма. Объясняется это, конечно, высоким качеством материалов, которые берутся для такой ответственной машины, как ружье, и значительным запасом прочности, вынуждаемым обязательными правительственными испытаниями на прочность, установленными почти во всех производящих оружие странах. Тем не менее разрывы бывают, и всякий старый работник в этой области знает их не десятки, а сотни. Каждый же разрыв не только губит ценное имущество, но и грозит жизни или здоровью стрелка.

У нас такой обязательной пробы всех выпускаемых в оборот ружей на их прочность не установлено. Государственные заводы в последнее время сами вводят у себя такие испытания готовых ружей, но имеющиеся у нас артельные кустарные мастерские зачастую выпускают ружья не только крайне низкого качества, но и весьма сомнительной прочности. Многочисленные случаи вырывания затворов у дробовых берданок падают исключительно на неправильно собранные кустарные изделия. Бывшие же лет пять назад случаи разрывов централок модели быв. Тульского оружейного завода вследствие сильного перегрева казенной части отводов при пайке крюков теперь ликвидированы.

Разрыв ствола может произойти, кроме порчи металла перегревом, от скрытого порока металла. Например, от

пузырька газа, заключенного в толще стенки и не заметного снаружи. Не заметная для глаза и даже для луны трещинка может вследствие внутренних напряжений при обработке возникнуть и в самом слабом месте колодки — в углу соединения подушек со щитком.

Но эти случаи — особенно скрытые пороки ствольного материала — очень редки. Если такое разорванное ружье вскоре будет осмотрено знающим человеком, то он установит причину разрыва. Главная же масса разрывов происходит от двух других причин, и в зависимости от них разрывы носят несколько различный характер.

Разрыв может произойти от неправильного снаряжения патронов, дающего чрезмерные давления пороховых газов. Например, случайно положен двойной заряд пороха или два заряда дроби; или в латунную гильзу положена пуля по калибру этой гильзы (тогда как большинство дробовиков сверлятся гораздо уже — по калибру папковой гильзы); или взят непомерно взрывчатый порох, например, пистолетный нитропорох для дробовика или дробовой — для винтовки; или для лучшего зажигания нитропороха прибавлена затравка черного пороха (это часто проходит безвредно, но время от времени ведет к огромным давлениям).

Вообще говоря, подобного рода ошибки в заряжании свойственны только охотникам, слишком мало знающим оружие.

Однако даже специалистам случалось всыпать в патрон опасный заряд при снаряжении нитропорохов меркою (таким путем известный стрелок и специалист по оружию капитан Аткинс в Америке потерял весной 1928 г. ружье и часть руки).

При всех таких ошибках в заряжании чрезмерные давления развиваются в патроннике или близ него, и слабейшая часть уступает: разлетается на куски патронник, или вырывается кусок ствола сейчас же впереди патронника, или же ствол остается невредим (если он особенно массивен), но отрываются подушки колодки, и ствол отделяется от нее, или же, наконец, слегка раздувается патронник, и ствол с изгибом крючков несколько отходит от колодки (если все ружье особенно прочно). В большинстве случаев откалывается или трескается часть ложи, примыкающая к колодке.

В Европе, где большинство охотников стреляют готовыми фабричными патронами, а если заряжают сами, то строго руководствуются заводскими наставлениями, разрывы подобного типа встречаются редко. У нас они встречаются чаще, но все же приблизительно не более четвертой части всех вообще разрывов. Для того, чтобы избежать их, нашим охотникам следует руководствоваться тем, что говорится как в настоящей брошюре, так и в изданных КОИЗом моих книжках: «Дробовое ружье и стрельба из него» и «Пулевое охотничье ружье и стрельба из него». Главная масса всех разрывов — у нас не менее трех четвертей, а за границей более девяти десятых — происходит от выстрела из несвободного ствола, в котором находится какой-либо посторонний предмет.

При продолжительной и тяжелой ходьбе на охоте чрезвычайно легко бывает совершенно не заметно для себя задеть концом ружья за кочку, за склон канавы или спуска, сугроб снега и таким образом набрать в конец дула грязи или песка, или снега.

Нередко также бывает, что, отправляясь на стрельбу, охотник забывает вынуть из ствола вставленные для пре-

дохранения от сырости пробки или удалить налитый в стволы вазелин или сало. Выстрел при таких препятствиях в стволе неизбежно ведет к разрыву или раздутию его у закупоренной части. Даже толстейшие винтовочные стволы из лучшей современной стали рвутся или вздуваются яблоком, если ствол при выстреле залит вазелином. Даже выстрел с дулом ружья, всунутым в воду, может привести к подобной же порче ствола. Впрочем, рыхлый сухой снег часто выбрасывается из ствола безвредно, но сырой или плотный уже более опасен.

Но препятствие может попасть в ствол не только с дула. После нескольких выстрелов подряд из одного и того же ствола дробовой пыж другого ствола может отойти вперед. Сам по себе такой пыж не опасен. Вообще препятствия в стволе тем опаснее, чем они тяжелее и чем дальше они от патронника. Но пыж может постепенно отойти и довольно далеко вперед, и к нему может присыпаться значительная часть дробового снаряда, и тогда препятствие может оказаться достаточно серьезным.

Может случиться, что большая часть порохового заряда сильно отсырела или по ошибке в патроне почти не оказалось пороха (при отмеривании машинкой это может случиться). Тогда получится впечатление как бы от осечки, но пыжи с дробью (или пулька в винтовке) могут оказаться продвинутыми достаточно далеко в глубь ствола, чтобы при следующем выстреле оказать опасное сопротивление.

Если даже дробовой пыж не продвинулся вперед, а только несколько покосился, и часть дробин выкатилась мимо него в ствол и в момент выстрела лежит в разных местах вдоль ствола, то даже такие ничтожные, казалось бы, препятствия, как отдельные дробины, нередко

оказываются достаточными для того, чтобы на стволе появился характерный, четкообразный или прерывчатый ряд порядочных гороховидных вздутий.

Даже латунная или железная наковаленка, вылетевшая при выстреле из плохой папковой гильзы и оставшаяся лежать где-либо в передней половине ствола, бывала иногда при следующем выстреле причиной раздутия ствола.

Особенностью всех этих повреждений стволов вследствие посторонних препятствий является то, что они носят местный характер; колодка и крючки при них не страдают, как не страдает и дерево ложи, и повреждение тем сильнее выражено, чем ближе оно к вылету, хотя бы ствол здесь был (как обыкновенно и бывает близ дульной части) потолще, чем несколько ближе кзади. Обыкновенно можно бывает обнаружить и следы причинившего вред препятствия.

Почему именно такие ничтожные препятствия, как вазелиновая пробка или кусок грязи, рвут или совершенно раздувают толстый стальной ствол, — на этот счет есть разные теории.

Долгое время считалось несомненным, что причина лежит в действии воздуха. Снаряд двигается в стволе, все ускоряясь, и вблизи дула достигает примерно 300—400 и более метров в секунду, плотность же сдавливаемого между снарядом и препятствием воздуха возрастает все больше и больше с чрезвычайной быстротой. Поэтому предполагается, что сжимающийся воздух не успевает сдвинуть даже такого препятствия, как сжатый снег, и разрывает ствол при приближении снаряда к препятствию.

Это предположение, хотя и широко распространенное, не объясняет, однако, ни вредного действия таких

препятствий, как дробинка, мимо которой воздух может вылетать свободно, ни того обстоятельства, что главная сила разрыва или раздутия замечается обычно не впереди снаряда, между ним и препятствием, а как будто позади или в месте нахождения задней части снаряда в момент столкновения.

Все это наводит на мысль, что дело не в воздухе, а во внезапном столкновении быстро двигающегося снаряда с препятствием и в развивающемся при внезапном заклинивании снаряда боковом давлении, особенно выражающемся, вследствие инерции, в задней части снаряда.

Каков бы, однако, ни был в подробностях самый механизм этого явления, несомненно одно, что значительное большинство разрывов происходит от всякого рода посторонних предметов, попадающих в ствол, или от отхода пыжей при стрельбе. Поэтому охотник должен быть в этом отношении очень осмотрительным — должен почаще заглядывать в стволы и проверять положение пыжей.

Предохранение ружья от ржавчины

Хорошо полированная металлическая поверхность гораздо лучше сопротивляется оржавляющему действию влажности, чем шероховатая или исцарапанная. Позолота, применяемая в некоторых высокосортных замках, а также разных оттенков воронение тоже отлично охраняют металл, хотя по существу воронение и является лишь тонким слоем окиси металла, промасленной и заполированной. Никелирование, широко применяемое для коньков и револьверов, также и хромирование, для наружных частей ружья неудобно, так как яркий белый блеск полированного никеля вредит охотничим целям.

Во всяком случае, нужно по возможности охранять все металлические поверхности от царапин и потертостей.

В настоящее время есть очень много сортов нержавеющей стали.

Стволы из нержавеющей стали фирмы Польдигютте, под маркой «польди-антакорро», я испытывал еще в 1912 г. Стрелял нитропорохами вовсе без чистки, обкладывал мокрой ватой и бумагой, ставил после стрельбы на неделю в ведро с водой, и оржавление получалось совершенно ничтожное, легко удаляемое без заметных следов.

Пробовал я также на оржавление кусок болванки из стали фирмы Круппа, марка «нироста», — и ни обыкновенная, ни соленая вода в течение многих дней не оказывала никакого действия ни на погруженные в воду части, ни на находящиеся над водой. Даже крепкая соляная кислота действовала чрезвычайно медленно и слабо.

Сортов подобной стали очень много; все они основаны на весьма значительной примеси никеля и хрома.

Механические свойства нержавеющих сталей очень высоки, но это ценное качество имеет и дурную сторону: оно сильно удорожает обработку стволов из этой стали, требуя очень частой смены высокосортных инструментов. Поэтому фирма Винчестер, например, берет за один ствол из своей нержавеющей стали рублей на 15 дороже, чем за хорошую никелевую сталь. Стволы «нироста» Зазур расценивают на 90 руб. за пару дороже, чем стволы из лучшей крупновской специальной ствольной стали (прежняя марка «три кольца»). «Антиоксид» Гускварна — на 30—45 руб. за пару дороже. Вследствие этой трудности обработки нержавеющую сталь пока не ставят.

Также на дешевое оружие нержавеющую сталь пока не ставят.

Прекрасным предохранением от сырости, как и от пыли, даже в очень сыром помещении, служит хороший, плотно закрывающийся ящик или футляр. Если по условиям это возможно, то чистое и смазанное ружье лучше всего хранить именно в хорошем ящике или хорошем футляре, надев на стволы с цевьем и на приклад с колодкой замшевые, а за неимением их — суконные чехлы, или же хорошенко в несколько слоев обернув ружье тщательно промасленной бумагой.

Это лучше, чем вешать ружье на стену, так как, помимо доступности для влаги и пыли, тут оно подвергается еще опасности падения от выпавшего гвоздя или от перегнившего погона. Соблазняет оно, вися открыто, и ребятишек.

Наиболее доступным и всесторонним предохранением металла от оржавляющего действия сырости является, однако, смазка, т. е. покрытие чистой и сухой поверхности металла слоем какого-либо жирного вещества, не допускающего до металла капелек и паров воды.

Смазочные вещества

Смазка применяется к ружью с тремя различными целями. Прежде всего для охранения от ржавчины, затем для облегчения трения движущихся частей механизма и, наконец, для облегчения очистки металла от вредных остатков после стрельбы.

Требования к свойствам смазок в этих различных случаях также несколько различны.

Для охранения металла на продолжительное время смазка прежде всего должна быть достаточно липкой, чтобы хорошо держалась на металле даже в теплую погоду. Если она слишком жидкa, то через некоторое время стечет на нижние части ружья и откроет верхние для доступа сырости. Кроме того, охранительная смазка не должна содержать в своем составе ни свободных кислот, ни свободных щелочей, т. е. иметь, как говорят химики, нейтральную (среднюю, неопределенную) реакцию.

Наличность свободных кислот или щелочей легко определить, намазав смазкой чистую латунную поверхность (хотя бы хорошо вычищенную гильзу), так как в этом отношении латунь чувствительнее стали и через несколько дней позеленеет и потемнеет от нежелательных примесей.

Не трудно, впрочем, и самому определять, что именно имеется в избытке: кислоты или щелочи. Для этого можно за несколько копеек купить в любой аптеке настоек, а еще удобнее — фильтровальных (пропускных, непроклеенных) бумажек, пропитанных настоем лакмusa, или куркумы, или конговым настоем. Можно и самому изготовить довольно чувствительный реагент из сподручного у нас материала: красной капусты. Если мелко изрубить красную капусту и обварить ее кипятком, то цветной от-

вар или пропитанная им и высушенная (несколько раз, для большей густоты окраски) белая фильтровальная бумага могут служить не хуже лакмуса или куркумы.

В таблице 1 показаны изменения окрасок под влиянием кислот и щелочей, а также — в первой строке — нейтральная или естественная окраска раствора или бумажки.

Таблица 1.

Среда	Настой			
	Лакмусовый	Конговый	Куркумовый	Красной капусты
Нейтральная	фиолетовая	ярко-красная	бледно-желтая	фиолетовая
Кислая	розовая	темная	бледно-желтая	красная
Щелочная	синяя	ярко-красная	бледно-розовая	зеленая

Растворив каплю смазки в небольшом количестве бензина или скипидара (проверив сначала нейтральность этих жидкостей), каплю раствора пробуют на бумажке.

Полезно, конечно, сначала посмотреть перемену окрасок при помощи общедоступных веществ. Например, из кислот легко достать уксус или сок какого-нибудь бесцветного кислого плода — хотя бы яблока, из щелочей — нашатырный спирт, щелок.

Одна и та же бумажка может служить для многих проб, так как цвет, изменившийся, например, от кислоты, меняется обратно от щелочи и так далее.

Смазка для ослабления трения также, конечно, не должна заключать в себе окисляющих металлы веществ, должна быть вязкой, не густеть от действия воздуха (как густеет, например, нерпичий жир и многие растительные масла), по возможности менее густеть при действии мо-

роза и вообще должна быть более жидкой, чем допустимо для предохранительной смазки.

Наконец, смазки для очистки и для кратковременного смазывания (не много дней) должны быть также достаточно жидкими, но некоторая щелочность их желательна, чтобы обезвреживать кислотность остатков от выстрела. Желательна и хорошая способность их связывать воду, образуя с ней вместе эмульсию, т. е. однообразную на вид, беловатую массу, состоящую в действительности из мельчайших жировых капелек с тонкой водяной оболочкой.

Дешевым и прекрасным смазочным средством «на все руки», т. е. для всех решительно целей, служит натуральный (приготовляемый из нефтяных остатков) вазелин, притом не белый, уже очищенный и обесцвеченный обработкой кислотами, а, во избежание кислотности, неочищенный, желтый.

Для смазывания замков, особенно в холодное время, можно его разжигать вазелиновым или иным подходящим маслом, а еще лучше брать просто вазелиновое или костяное масло, веретенное масло — словом, все, что употребляется для смазки швейных машин и иных тонких механизмов.

Витые пружины и все продольно-скользящие затворы (вроде берданки) в морозную погоду настолько ослабляются загустевшей смазкой, что получаются постоянные осечки. В очень сильные холода и замки с плоскими пружинами могут быть ослаблены при обильной смазке. В подобных случаях смазка должна быть стерта, и остатки ее смыты бензином или керосином, а для легкой смазки может уже служить керосин.

Для предохранительной смазки стволов и других несущихся частей ружья (т. е. кроме замков, затворов и

шарниров) пригодно, кроме вазелина, и чистое несоленое говяжье или баранье сало, — несоленое, так как соль очень гигроскопична, т. е. влаголюбива; присутствие соли влечет всегда и наличность влаги.

Очень хорош также для нетруящихся частей воск, пчелиный или горный. Он легко наносится тонким слоем: распускают его в бензине или в скрипидаре (терпентине), и берут этот раствор, на тряпочку, смазывают им снаружи все ружье. И на металле и на дереве воск лучше держится, чем хотя бы вазелин, поэтому при ношении ружья в сырую погоду, при водяной охоте и т. п. такая восковая смазка предпочтительна. Но для смазки труящихся между собою поверхностей воск не годится.

Всякие растительные масла для смазки металла не годятся, но древесину ложи для предохранения от сырости можно натирать льняным маслом.

Рядом опытов установлено, что в сильно пропитанной маслом древесине ложи несколько уменьшается прочность на излом. Кроме того, в случае надкола клей, конечно, также плохо берет промасленное дерево. Так как охотничьи ружья делаются не для рукопашного боя, не для того, чтобы бить медведей, волков, подраненных зайцев или уток прикладом, а покривиться древесина ложи от сырости всегда может (или по крайней мере она может разбухнуть), то я лично всегда довольно густо смазывал ее вазелином или льняным маслом. Не спорю, что, быть может, все-таки лучше покрывать древесину воском.

Для чистки после стрельбы черным порохом смазки не нужны, но после нитропорохов они полезны. Для этой цели существует много продажных смазок: «ормас», «зенит», «русский баллистоль», «нитрол» и т. д. Все они не-

дурны, насколько это позволяет наличие сырых материалов для их выработки. Годятся, однако, и вазелин и керосин. Нетрудно и самому приготовить более действенную, чем керосин или вазелин, щелочную смазку.

Для щелочной смазки, для чистки после стрельбы нитропорохом надо взять древесного (метилового) спирта четверть стакана, растворить в нем до отказа, т.е. до полного насыщения, чистый едкий натр и полученный раствор хорошо смешать с вчетверо большим по объему количеством (т.е. стакан с небольшим) хорошего минерального масла (вазелинового, веретенного и т.п.).

Смазку эту надо хранить в банке со стеклянной притертоей пробкой или же с хорошей обыкновенной пробкой, проваренной в горячем парафине или воске. Если смазка вышла густоватой, ее можно несколько разжижать соляровым маслом, а за неимением его — чистым керосином; если смазка слишком жидкa, водяниста, то надо прибавить к ней немного вазелина и, конечно, хорошо смешать.

Повторяю, такая смазка годится только для чистки. Надо помнить, что керосин часто содержит в себе некоторое количество как бы растворенной, не заметной на глаз воды, которая, однако, может вредно действовать на металл.

Для удаления этой воды надо на бутылку керосина положить столовую ложку или две обыкновенной кухонной соли или же купороса, так как и купорос и соль чрезвычайно жадно втягивают влагу. Взболтав хорошо несколько раз бутылку, следует оставить ее стоять спокойно 2—3 дня и затем осторожно, не взбалтывая, слить керосин в особую бутылку.

Хранение ружья дома

Первое правило для хранения ружья дома — держать его всегда хорошо вычищенным и тщательно смазанным, как можно лучше укрытым от действия сырости и пыли и притом время от времени осматривать и, если нужно, опять почистить и возобновить смазку (примерно, не меньше одного раза в месяц или два раза).

Смазка должна лежать на чистом и сухом металле, иначе она бесполезна. Даже почти не заметные для глаза следы прикосновения пальцев, если они оставлены неочищенными, а просто покрыты смазкой, могут со временем образовать ржавчину.

Стволы полезно либо совершенно заполнять смазкой, либо, по крайней мере, заполнить и дульный, и казенныи концы их, образовав из смазки как бы пробки. Если же ружье откладывается не надолго, то можно концы заткнуть очень густо промасленными кусками какой-нибудь материи, даже газетной или иной бумаги, или какими-нибудь иными, хорошо осаленными пробками.

Подобные же — хотя бы деревянные, обшитые сукном или кошмой — пробки удобны и для шомпольного ружья, чтобы не возиться потом с удалением сала или вазелина из стволов и шпилек (брандтрубок). На шпильки под курки надо в этом случае тоже положить по маленькому кусочку хорошо просаленной кошмы или сукна или по кусочку осаленной пробки.

При осмотре нового, а тем более подержанного ружья, если оно невысокого качества, можно видеть нередко, что замки и другие металлические части врезаны в дерево ложи не очень чисто, с более или менее хорошо заметными щелями.

Всякая такая щель, даже самая ничтожная, — лишний доступ для сырости и пыли. Поэтому в высшей степени желательно все такие щели совершенно уничтожить, основательно залив и затерев их разогретым воском.

Внутренние части затвора, экстрактора, цевья в значительной части легко смазать снаружи, при отнятых стволах, двигая взад и вперед ключом затвора, экстрактором и т. д.

Что касается недоступных частей затвора, внутренности замков и т. д., то они бывают достаточно смазаны при выпуске с завода или склада. Во всяком случае, всего лучше без крайней необходимости их не разбирать.

При бескурковых замках надо не забывать смазать подъемники, поскольку они доступны, а также замазать смазкой отверстия бойков.

Курки ружья как наружные, так и внутренние (в бескурковых) должны быть спущены, чтобы излишним напряжением не ослаблялись боевые пружины. Особенно важно это для спиральных (витых, проволочных) пружин, которые все чаще ставятся и на охотничьих ружьях, даже дорогих, и которые очень быстро слабеют при оставлении в напряженном состоянии.

Если система ружья такова, что нельзя спустить ударники постепенно, пользуясь рычагом затвора (например, при автоматических предохранителях), то следует просто спустить оба курка, т. е. щелкнуть ими, но непременно вставив в стволы пустые гильзы с уже простреленными пистонами, а если делают это при отнятых стволах, то аккуратно прижать к отверстию бойка кусок древесины, чтобы принять удар бойка на деревяшку.

Разборка и сборка ружья

Простую разъемку или раскладку ружья, когда только ствол отнимается от ложи, обычно можно бывает производить без отверток или других инструментов.

Конечно, и при этом надо соблюдать осторожность, как при всяком обращении с ружьем, чтобы не стукать даже слегка металлическими частями друг о друга. Сталь, особенно на острых ребрах частей, легко получает при этом забоины, портящие вид ружья и обесценивающие его на случай продажи. Кроме того, забоины и потертости на крючках и их гнездах способствуют расшатыванию стволов.

Удобнее всего держать стволы с выдвинутым экстрактором в левой руке, а приклад с колодкой — в правой, отводя пальцем рычаг затвора. Затем осторожно ввести опорный крюк (передний из нижних крючков) в его гнездо, опереть его выемкой на осевой болт колодки и осторожно закрыть ружье.

Перед этим складыванием ружья следует совершенно обтереть все соприкасающиеся и трущиеся друг о друга металлические поверхности цевья, стволов с крючьями и колодки с затвором и осью от покрывающей их смазки. Необходимо это потому, что и при перевозке и даже при домашнем хранении невозможно вполне обеспечить ружье от проникновения пыли. А если ружье хранилось не в хорошем ящике, то пыли на него сядет довольно много. Пыль состоит хотя бы частью из мельчайших твердых частиц, которые даже и в смеси с жирной смазкой способствуют царапанью и истиранию трущихся поверхностей.

Тщательно обтертое ружье следует затем снова смазать новой, т. е. чистой, смазкой и так уже складывать.

Если складывают ружье для стрельбы, то стволы его также, конечно, необходимо протереть и снаружи, а в особенности внутри, от смазки.

Если стволы шомпольного ружья были густо смазаны внутри, то все же можно обойтись без отвинчивания шпилек и казенников. Надо лишь хорошо промыть стволы горячей водой, а если этого недостаточно, то бензином или керосином и затем опять горячей водой.

Вообще ни шпилек, ни казенных шурупов без совершенной необходимости отвинчивать не следует. Но если это нужно, то для отвинчивания шпилек (цилиндриков для надевания пистонов) лучше всего пользоваться специально для того имеющимися ключами.

Надо еще заметить, что у многих систем одноствольных казнозарядных ружей стволы ввинчены в коробку очень плотно, и вывинтить их просто рукой часто бывает невозможно. Для отвинчивания таких стволов есть очень простой прием, показанный на рис. 1.

Коробку ружья с совершенно открытым затвором берут осторожно в тиски, обложив толстой кожей или двумя кусками липового, осинового или иного мягкого де-

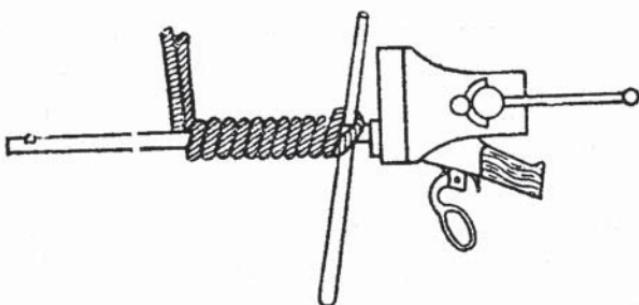

Рис. 1. Отвинчивание ствола ружья

рева и завинтив тиски лишь настолько, чтобы ружье безопасно держалось.

Затем берут крепкую палку длиною около $\frac{3}{4}$ м и прочную веревку приблизительно в мизинец толщиною или немного потоньше, длиною около 2 м.

Веревку складывают вдвое и закручивают, как показано на рис. 1, наблюдая, чтобы первый оборот, с палкой, приходился как можно ближе к самому основанию ствола у коробки. Затем, крутя за концы палки, легко отвинчивают ствол, если все в порядке, т. е. винт не прижал винт и не замят.

Если, помимо отнятия стволов, необходимо произвести более полную разборку, то надо делать это со всей аккуратностью и осторожностью.

Необходимо, чтобы отвертки были не только крепки, но и по толщине и ширине лезвия хорошо подходили к прорезям в головках винтов. Держать отвертку надо по возможности прямо, а также с достаточной силой прижимать ее к винту. Надо помнить, что винты отвинчиваются вращением против хода часовой стрелки (если вообразить, будто головка винта — часовой диск, на который мы смотрим), т. е. поворотами правой руки снаружи внутрь. Ввинчиваются же винты, наоборот, по ходу часовой стрелки (или по ходу солнца, «посолонь», как говорили в старину).

Всякие болтики и соединительные шпильки выбиваются из их гнезд слева направо, причем прутик или шпилька, с помощью которых их выбивают, должны быть тоньше их, чтобы не повредить краев гнезда. Нужно запоминать (или, кладя на бумагу, отмечать карандашом), который винтик и болтик относится к той или другой части, чтобы не перемешать их, что потом замедлит сборку и может повести к порче нарезок.

Замок, отнятый от ложи с замочной доской или же с колодкой, смотря по системе ружья, обыкновенно нетрудно бывает осмотреть, вытереть и смазать без подробной разборки, которой лучше избегать. Если же она производится, то нужно помнить, что разобрать, а в особенности собрать замок с плоской боевой пружиной очень нелегко, если нет под рукой «невольки» — очень простенького винтового прибора, служащего именно для сжатия и удержания в сжатом виде плоской боевой пружины.

Если ружье запущено, и на нем появилась ржавчина, то отвинтить некоторые винты бывает очень трудно. Не нужно, однако, применять больших усилий, чтобы этим не повредить головки винта или конца отвертки. Надо положить часть с приржавевшим винтом на сутки или двое в жидкое масло (для этого годится не только костяное, но даже и деревянное) или в керосин и держать по возможности в жарком месте.

Если винт все-таки не отвинчивается, то помогает иногда несколько несильных ударов по винту деревяшкой. Советуют также потрогать несколько раз головку такого неотвинчивающегося винта сильно нагретым куском железа или меди, чтобы быстрым нагреванием винта ослабить сцепление между ним и гнездом.

Собирая снова разобранные части, нужно, конечно, все их обтереть, отмыть бензином или керосином старую смазку, хорошо очистить от ржавчины, если она есть, снова смазать и тогда собирать. Винты при этом нужно доводить до места плотно, но отнюдь не с усилием: пользы от усилия не будет, а сорвать нарезку очень легко. Отвертки даже вовсе не следует применять, пока пальцами винт не поставлен правильно и не попал на несколько оборотов в нарезку.

Различные одноствольные магазинки, переделанные из военных, как берданки, фроловки, системы Гра, Маузера, Мартини, — разбираются довольно просто. Но этого нельзя сказать про многие американские одностволки. Их лучше не пробовать разбирать, если не знаешь или не помнишь в точности всего порядка сборки и разборки. В них иногда одно не вовремя сделанное движение может остановить весь ход работы и так оставить охотника с полуразобранным ружьем, причем далеко не всякий оружейник возьмется привести его в порядок. Фирма Винчестера в таких случаях советует направлять ружье к ней на фабрику в Америке!

Вообще ведь систем ружей великое множество, и каждая система, а зачастую и каждая модель той же системы, имеет свои приемы сборки и разборки. Чтобы достаточно ясно и понятно описать эти приемы, потребовался бы толстый том с очень большим количеством рисунков.

Заряжение патронов и ружей

Чтобы стрельба не вредила ружью, надо держать гильзы в чистоте, не доводя папковых гильз до того, чтобы куски папковой трубки отрывались и вылетали с дробью при выстреле. Очень полезно смазывать их снаружи, чтобы папка не разбухала от сырости.

Металлические гильзы следует чистить и снаружи и внутри, а также калибровать их, прогоняя чистую и смазанную гильзу давлением винта или осторожными постукиваниями деревянного молотка в стальное калибропримальное кольцо (матрицу).

Длина гильзы, хотя бы и папковой, должна соответствовать длине патронника, т. е. быть на $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ мм короче, иначе конец папковой трубки ляжет на скат к стволу, сузит его и может сильно поднять давление пороховых газов. Пистон в гильзу следует вставлять до ее заряжания и притом хорошенько заподлицо вгонять в капсюль под гнездо гильзы, конечно, не ударами, а давлением.

Совершенно не допустимо переменять осекшийся пистон на новый в заряженном патроне. Обязательно нужно сначала осторожно разрядить патрон совсем. Дело в том, что при выковыривании из его гнезда пистона, не давшего взрыва в ружье (или даже давшего частичный взрыв), всегда возможна вспышка ударного состава (может быть, даже частично горевшего). То же всегда может случиться и при вставлении свежего пистона. Между тем выстрел снаряженной гильзы даже не в приборе барклая, но и просто в руках, легко может изуродовать или убить человека. Я видел подобные случаи.

Даже при выбивании невыстрелившего пистона из пустой гильзы надо быть осторожным, так как такой пис-

тон, взорвавшись при выбивании, легко может совершенно выбить глаз или поранить голову до кости.

При заряжании не следует брать больше предельных зарядов, указанных в таблице 2.

Таблица 2*.

Калибр	Вес ружья, кг	Снаряд дроби, г		Предельный летний заряд пороха, г	
		Нормальный	Предельный	«Сокол»	Черный порох средней силы
10	больше 4,30	44,80	46,93	2,22	8,52
10	меньше 4,30	41,60	42,70	2,14	7,82
12	больше 3,48	33,70	37,33	2,04	7,13
12	от 2,97 до 3,48	32,00	36,30	2,00	6,67
12	меньше 2,97	30,93	33,70	1,96	6,40
16	больше 3,07	32,00	33,70	1,90	6,40
16	от 2,87 до 3,07	30,93	32,00	1,80	5,78
16	меньше 2,87	29,86	31,47	1,70	5,33
20	больше 3,07	31,47	33,70	1,56	5,33
20	от 2,78 до 3,07	29,86	31,47	1,42	5,16
20	меньше 2,78	27,75	29,86	1,33	4,90
24	больше 2,97	30,93	32,00	1,33	5,16
24	от 2,75 до 2,97	29,33	30,93	1,20	4,90
24	меньше 2,75	26,60	29,33	1,07	4,44
28	больше 2,59	23,47	26,13	0,93	3,56
28	меньше 2,59	21,33	23,47	0,84	3,11
32	больше 2,48	20,27	22,40	0,80	2,67

* Надо иметь в виду что в последнее время иногда попадаются в продаже коробки нитропороха «Сокол» со значительно более сильным действием, чем нормально имеет место, причем на коробках это свойство не указано. Поэтому надо быть очень осторожным и сначала испробовать заряды процентов на 12 меньше указанных в таблице. Слишком сильный заряд бездымного пороха дает звонкий, как бы дребезжащий, звук выстрела и некоторое уплощение донышка латунного или медного капсюля, отдача же может оставаться незаметной и при опасных зарядах нитропороха.

Такое же уменьшение на $\frac{1}{7}, - \frac{1}{5}$ часть порохового заряда нужно применять при заряжании шомпольного ружья.

Заряжая нитропорохом, т.е. бездымным или мало-дымным порохом, надо быть уверенным, что это действительно охотничий дробовой сорт и что он в годном состоянии, не начал еще разлагаться.

Пистолетные, очень мелкие и очень быстро горящие в ружье нитропороха могут быть очень опасными для ружья.

Нитропорох разлагающийся обыкновенно действует при выстреле слабо, но время от времени может давать выстрелы чрезвычайной силы и опасные для ружья. Такой порох отличается матовой шероховатой поверхностью, имеющей местами мелкие желтоватые точки. Местами он обесцвечен; издает не эфирный, а резкий кислотный запах. Такой разлагающийся нитропорох необходимо либо выбросить в реку (без упаковки) или же сжечь на воздухе понемногу.

Нитропорох всегда надо на заряд отвешивать, а не заряжать меркой.

Отнюдь не следует смешивать вместе нитропорох с обыкновенным черным порохом. Точно так же не следует для лучшего зажигания нитропороха класть в гильзу немножко черного пороха.

Такая подсыпка, или затравка, правда, часто проходит безнаказанно, но время от времени она ведет также к опасному повышению пороховых давлений.

Некоторые сорта нитропороха (например, германский ротвейлер, наш «волк») не выносят никакого сжатия пыжом в гильзе, а предпочитают некоторую свободу помещения, давая в противном случае повышенные давления.

Необходимо помнить, что некоторые сорта нитропорохов до сих пор имеют, к сожалению, черный цвет. Но их легко отличить от настоящего черного (т. е. угольно-селилтренно-серного) пороха: при поджигании небольшого количества открыто, например, прямо на столе, настоящий черный порох, хотя и не всегда легко поджигается спичкой, но, загоревшись, дает сразу вспышку и тухнет. Нитропорох же загорается легче, но сгорает не мгновенной вспышкой, а сравнительно медленно.

В качестве припрыжки не надо употреблять дерево, плотную кожу, резину, воск, даже насквозь провощенный войлок. Все это предполагалось не раз для улучшения боя дробовиков, но даже и при черном порохе обычно приводило только к порче и раздутиям стволов.

В качестве снаряда нельзя применять песок, хрящ, гвозди и куски железа, шарики от велосипедных подшипников — вообще ничего более твердого, чем обычная твердая (каленая) дробь. Все это уродует стволы и даже может быть опасным.

В настоящее время произведены большие опыты с применением для дроби мягкого (отожженного) чугуна. Опыты эти указывают, что для многих видов охоты (стрельба из-под собаки и вообще производимая на 20—25 м) вполне возможно значительно экономить дефицитный пока свинец. Но для этого (в особенности для стрельбы из стволов чоковой сверловки, а таких ружей в обращении не менее 75 % всех ружей), конечно, придется применять либо покрытие чугунного сердечника дробины некоторым слоем свинца, либо заключение всего дробового снаряда (чугунной дроби) в деревянную (или папковую и т. п.) оболочку — концентратор. Дробь с покрытием свинца на 0,3 мм толщиной дает около 50 % экономии свинца.

Не следует также заливать дробь или картечь воском, серой или стеарином и т. п. Пользы от этого очень мало, а раздуть при этом стволы чрезвычайно легко.

Заряжая патрон пулей для дробовика, надо проверить, проходит ли она свободно по всему каналу ствола, включая и вылет. Если же это специальная пуля для чоковых стволов (вроде пуль Бреннеке, Жакана, Вицлебена и т. п., изображенных в изданной КОИЗом книжке «Пулевое охотничье ружье и стрельба из него»), то ею можно стрелять безопасно из соответствующего калибра.

Твердых, например, железных жеребьев, конечно, употреблять не следует.

При заряжании шомпольного ружья нужно прежде всего шомполом проверить, действительно ли ствол пуст, а также совсем ли опущен курок.

Если заряжают два ствола, то сначала надо оба зарядить порохом и запыгнить, вынуть шомпол, а уже потом насыпать дробь. Если же насыпать дробь в один ствол, пока в другом находится шомпол, то очень часто случается, что одна или несколько дробин случайно попадут в соседний ствол, и при попытке вынуть из него шомпол дробинки эти заклиниваются между головкой шомполя и стенкой ствола. Иногда при этом шомпол совсем нельзя бывает вытащить без риска повредить ствол или шомпол.

Пистон на шпильку надо надевать только после того, как ружье заряжено.

Если у двуствольной шомполки заряжается один ствол в то время, как другой уже совершенно заряжен, то надо сначала у заряженного ствола приподнять курок и положить под него кусочек кошмы, толстого сукна или мягкого пыжа, чтобы из него не мог произойти выстрел, по-

ка происходит заряжание другого ствола. Один из моих товарищей потерял пол-уха (и рад был, что этим отделался), так как собака наступила на спицу курка, пока он заряжал другой ствол.

В шомпольных ружьях нитропорох не должен употребляться.

Обращение с ружьем дома и в поле

Упражняясь с ружьем во вскидке и прикладке дома, а тем более беря его на стрельбу или на охоту, всегда следует помнить, что ружье — вещь не только опасная, но достаточно чувствительная, и потому следует соблюдать ряд правил осторожности.

Возить и носить ружье следует всегда так, чтобы оно не было направлено на людей и не могло задевать за посторонние предметы.

Проезжая по плохой дороге, где есть риск опрокинуться, а также проходя по ненадежным мосткам или перепрыгивая через канавы и рытвины, следует ружье, если оно не уложено в футляре или ящике, держать в руках.

Если оно висит на погоне за спиной или же лежит в тележке или санях, то при падении гораздо больше возможности поломать его. Если же оно в руках, то в момент падения не растерявшийся охотник почти всегда может вытянуть руку с ружьем в сторону, противоположную тому препятствию, о которое он сам рискует стукнуться (все равно, будет ли это дерево или просто земля), и этим может в большей или меньшей степени охранить ружье от повреждения.

Если охотник имеет привычку носить ружье на погоне, то необходимо время от времени осматривать как самий погонный ремень, в особенности в местах, где он трется об антабки, так и антабки и их винты. Если погон не в порядке, то он легко может оборваться, в особенности если дуло надетого за спиной ружья зацепит за дерево, за косяк или за притолоку двери. В таком случае упавшее на землю или на пол ружье может не только поломаться,

но и произвести нечаянный выстрел и наделать беды. От такого выстрела не предохраняют ни обычные предохранители бескурковых централок, ни спущенные курки курковых ружей.

Заряжая патронное ружье, следует каждый раз заглядывать в ствол, нет ли в нем грязи или снега, да и между выстрелами следует почаше глядеть, как и при шомпольном ружье, не набилось ли чего в дуло. А если сделано несколько выстрелов только из одного ствола, то надо не забыть проверить, как сидит пыж на соседнем стволе.

Если за спуском курка не последует выстрела, т. е. случится осечка, то никогда не следует торопиться открыть затвор централки, а тем более глядеть с любопытством (как иногда приходилось видеть) в дуло осекшегося ствола. Осечка может быть неполная, т. е. иногда за осечку можно бывает принять начало очень затяжного выстрела. Легко понять, что выйдет, если выстрел, наконец, разразится, когда ружье уже открыто...

При перелезании через изгороди и канавы, на привалах в поле или в жилище патронное ружье обязательно должно быть разряжено, в шомпольном же ружье по меньшей мере должны быть сняты пистоны и, кроме того, под курки на шпильки должно быть положено по куску кошмы, или мягкого пыжа, или пробки. Это необходимо потому, что при снимании пистона на шпильке все-таки могут остаться частицы ударного состава, и при таких условиях случались выстрелы, считавшиеся невозможными.

Не следует никогда ставить ружье стоймя к стене, столу или к стволу дерева. В таком положении неловкий товарищ или собака легко могут стокнуть ружье с риском его попортить, а если оно вопреки правилам не разряже-

но при этом, то при падении легко может произойти выстрел, способный привести к несчастью.

Не следует также класть ружье на землю. Здесь и сор и сырость легко могут попасть в ствол и даже в механизм. Легко и наступить нечаянно на лежащее ружье.

Безопаснее всего и для людей и для самого ружья, если оно повешено повыше на прочный сук или на хорошо вбитый гвоздь. В таком положении оно никому не мешает.

Вешать можно и за погон, а если ружье без погона, — за спусковую скобу (не за спуск!); при этом лучше вешать дулом книзу, чтобы ни сор, ни капли дождя не попадали в стволы.

Понятно, если охотничий привал происходит в голой степи, и повесить ружье негде, то остается, разрядив, положить его на снятую куртку, спинной мешок или ягдташ, а не прямо на землю. Лучше всего положить его около себя и притом на глазах, чтобы видеть, что оно в полной безопасности.

Ружье, как и всякая вещь, попав с холода в тепло, сплошь покрывается мелкими капельками воды или даже инеем: запотевает, как говорится. Поэтому, если надо зайти в теплое помещение только на короткое время, то лучше, по возможности, оставить ружье на холоде: в сенях или даже снаружи. В противном случае следует еще на холоде хорошенько обтереть все ружье промасленной тряпочкой, а по возможности и хорошо заткнуть концы стволов, и на холода же уложить ружье в хороший футляр, а если нет его, то тщательно завернуть в полушибок и уже затем внести в тепло. В таком виде, без доступа значительных количеств теплого влажного воздуха, ружье не запотеет, а постепенно согреется, «отойдет» к следующему дню.

Бывает, однако, что ружье необходимо вычистить как можно скорее, а не через несколько часов (например, после стрельбы нитропорохами). В таких случаях можно просто вносить ружье, обтертое, как выше сказано, еще на холоде промасленной тряпкой, прямо в тепло и, не раскладывая, повесить в самом теплом месте комнаты, например, около горячей печки (только бы не подгорело и не покоробилось дерево ложи).

Тогда ружье, конечно, запотеет, но очень быстро согреется и высохнет, так что сырость не успеет вредно воздействовать на него.

Со своими ружьями я всегда так делаю, так как действительно плотно укутать ружье хлопотливо, да всегда может кто-нибудь потревожить его раньше, чем оно «отойдет».

Чистка ружья после стрельбы

Ружье следует чистить после каждой охоты, так как пыль и грязь попадают на него и без стрельбы. Но, конечно, особенно важно отчистить ружье от последствий стрельбы.

Выстрел больше всего, разумеется, отражается на стволе, но попадает нагар и на передний обрез щитка колодки, иногда и на подушки, и потому все ружье должно быть хорошо осмотрено и почищено.

Если был порядочный прорыв пороховых газов назад, а ружье бескурковое и притом без особых бойков (т. е. ударники замков непосредственно бьют оттянутыми носиками по пистону), то газы могут загрязнить замки; их также следует осмотреть.

Самым вредным, окисляющим образом действуют на сталь продукты взрыва ударного состава обыкновенных капсюлей. Поэтому-то и не следует хлопать из ружья одиними пистонами. Обильные остатки горения заряда черного пороха сильно разбавляют продукты горения пистона, а также и химически ослабляют их действие на металл, будучи щелочного характера, и, следовательно, в значительной степени обезвреживают их. Поэтому после стрельбы черным порохом нет крайней необходимости непременно очищать стволы как можно скорее. Можно бывает без вреда отложить чистку до другого дня.

Но все же и нагар черного пороха вреден для стволов. Он довольно сильно притягивает влагу из воздуха и потому может способствовать оржавлению. Сернистые соединения также сильно и вредно действуют на сталь ствола. Кроме того, черный порох оставляет очень много черного нагара, который сильно пачкает ружье и при стрельбе ме-

шает ровности и постоянству боя. В шомпольном ружье нагар, попадая в шпильки, может вести к осечкам.

При стрельбе нитропорохами видимого нагара почти не бывает, и ствол остается на вид почти совершенно чистым. Но эта чистота — только кажущаяся: после такой стрельбы оржавление стволов начинается немедленно и идет очень энергично. Поэтому даже после одного-двух выстрелов нитропорохом необходимо вычистить ружье как можно скорее, да притом еще на другой день и еще через 2—3 дня необходимо повторить чистку.

Дело в том, что пороховые газы, образующиеся при выстреле нитропорохом, не обезвреживают продуктов горения пистона, а при некоторых сортах нитропороха даже усиливают их действие, имея несколько кислотный характер.

В момент выстрела газы в стволе имеют температуру, значительно превосходящую две тысячи градусов тепла по Цельсию, т.е. по стоградусному термометру. Плотность же их в дробовике 12 калибра доходит до 400—500 и иногда несколько более атмосфер (одна атмосфера соответствует давлению одного килограмма на квадратный сантиметр).

При таком огромном давлении и нагревании поры (мельчайшие невидимые скважины, имеющиеся во всяком металле) ствольной стали несколько расходятся, и часть пороховых и пистонных газов втискивается в них. Так как сейчас же после выстрела давление и температура падают до нормы, то поры закрываются, и поглощенные металлом частицы газов не могут сразу освободиться и только постепенно в течение ряда дней просачиваются на поверхность в канале ствола (это называется окклюзия). Своих вредных для металла свойств эти газы не теряют;

просочившись на поверхность металла и соприкасаясь здесь с влагой воздуха, они оржавляют сталь, хотя бы она самым тщательным образом была уже вычищена.

Вот чем вызывается необходимость повторять чистку в течение нескольких дней.

Для чистки нужна прежде всего палка. Есть очень удобные продажные свинчивающиеся палки из 2 или 3 кусков. Нетрудно сделать и самому достаточно прочную удобную палку. Металлическим прутом пользоваться нежелательно.

Продажные чистилки имеют различные привинчивающиеся наконечники. Одни из них — металлические с ушком или с крупными зазубринами, чтобы удобно было навертывать на них тряпочки и другой материал для чистки. Другие — с жесткими щетинными щетками разных форм, с проволочными щетками, латунными или мягкой стали. Бывают даже с кругами из наждачной резины или из войлока с крокусом.

Однако ни наждаком в каком бы то ни было виде, ни шкуркой (стеклянная или карборундовая полировальная бумага), ни толченым кирпичом для чистки ружья ни в каком случае пользоваться не следует.

Жесткая щетинная щетка всегда, а металлическая (лучше латунная) щетка в некоторых случаях могут быть очень полезными (рис. 2). Однако самый необходимый и полезный материал для чистки ружья — это пакля или кудель,

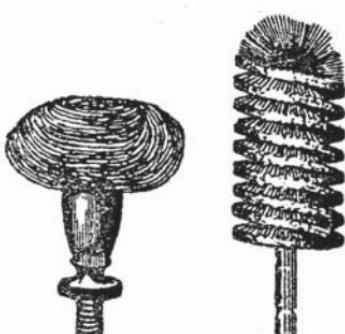

Рис. 2.
Щетки — проволочная и щетинная

льняные очески, хлопчатобумажные концы и разные тряпочки. Очень важно только, чтобы и щетки, и пакля, и тряпочки были чисты, т. е. без песка, пыли и т. п., иначе они будут истирать и царапать металл.

Поэтому желательно иметь два набора щеток: один — для первоначальной чистки, другой — для смазывания стволов начисто. И щетки и материал (паклю и т. п.) следует держать всегда закрыто, в плотных коробках. Для сохранения щеток от пыли полезно склеить чехлы из папки или толстой, в несколько слоев, бумаги в виде соответствующей величины наперстков.

Для чистки стволы — если отъемные — лучше отнимать от ложи. Шомпольные стволы приходится чистить с дула, но казнозарядные лучше и удобнее чистить с казны.

Если стрельба производилась черным порохом, то для промывки стволов совершенно достаточно воды, сначала холодной или комнатной, а для последней промывки — горячей, потому что нагретый ею ствол гораздо быстрее просохнет. Это важно для тех частей, которые трудно протереть досуха, как, например, шпильки (брандтрубки) шомпольных стволов.

Шомпольные стволы ставятся казенным концом в таз, корыто, ведро или какой-нибудь поместительный черепок с водой. На палку навертывается пакля, тряпочка или иной материал так, чтобы получился достаточно тугой поршень. Двигая этим поршнем внутри ствола взад и вперед, втягивают воду через шпильку в ствол и затем, уже загрязненную, выталкивают ее обратно. Воду, конечно, приходится переменить несколько раз, как и навертку пакли или другого материала, пока то и другое не будет оставаться чистым.

После промывок надо, конечно, сухими и уже не тую намотанными тряпочками досуха протереть весь ствол, обращая внимание на то, чтобы и поверхность казенников была протерта. Для этого тряпочки или иной материал должны быть навернуты так, чтобы покрывали и передний обрез палки. Навертывать надо аккуратно, чтобы материал не заклинивался в стволе и не сдернулся там с палки.

С помощью проволоки, булавки или спички надо пропустить и брандтрубки.

Наконец, остается протереть совершенно чистые и сухие стволы промасленной тряпкой (с тем, чтобы не забыть перед заряжанием для стрельбы протереть внутри ствола досуха).

Казнозарядный ствол вычистить еще проще. Начать можно с того, чтобы в несколько приемов кусками мягкой бумаги или иного материала пройти ствол от казны к дулу и этим вытолкнуть из ствола большую часть нагара.

Дальше можно промыть ствол, как выше описано, только поставив в воду не казной, а дулом. Но можно просто протирать мокрой паклей и т. п. Закончить чистку, однако, желательно также промывкой горячей водой.

При протирке насухо надо обратить особое внимание на экстрактор и его гнездо, чтобы там не осталось ни грязи, ни сырости.

После просушки надо также все смазать.

Как уже сказано, после стрельбы нитропорохом нужно вычистить ружье как можно скорее. Если почему-либо совершенно невозможно сделать это немедленно, то нужно раза два прострелить стволы холостыми (или полными) зарядами черного пороха. Если и этого нельзя, то надо густо смазать стволы внутри (предпочтительно ще-

лочною смазкою) и так оставить до утра. Но лучше вычистить сейчас же.

Чистку после нитропороха следует начать с промывки горячей водой в течение нескольких минут, после чего надо хорошо протереть ствол досуха, несколько раз переменяя тряпочки или иной материал, затем в течение 5—10 минут хорошо протирать такой уже чистый на вид ствол тугой щетинной щеткой или же металлической, а за неимением их — тугой обмоткой из пакли и т. п.; но во всяком случае щетка или обмотка должна быть обильно смазана какой-либо из щелочных смазок (это лучше всего) или вазелином (или салом, разжиженным каким-либо минеральным маслом), или керосином.

Во время этого протирания следует несколько раз удалить смазку и заменить ее свежей.

Затем следует хорошо досуха протереть ствол или даже опять промыть горячей водой и, протерев опять досуха, хорошенько смазать щелочной смазкой (а за неимением ее — другими смазками) и оставить так до другого дня.

Ту же чистку повторить на следующий день и затем еще раза два с промежутками в 2—3 дня. Оставлять ружье надолго со щелочной смазкой не следует.

Ни в коем случае, не следует доставать смазку из банки чистилкой, щеткой или тряпочкой, а нужно или наливать смазку из банки на чистилку, или доставать её из банки чем-нибудь совершенно чистым.

Не следует также оставлять банки или бутылки со щелочной смазкой незакупоренными.

При отсутствии щелочных смазок хорошо промывать ствол чистилкой, намоченной в крепком нашатырном спирте. Но этот спирт очень сильно действует на латунь,

да может окислять и сталь, так что надо быть с ним осторожным, вытирая поскорее досуха и заботиться, чтобы он не попал незаметно куда-либо в вырезы экстрактора и т. п. Им надо чистить ствол после воды и перед смазкой.

Описывать эти чистки или рассказывать о них долго и кажется сложным. Но на деле двухствольное ружье после нитропороха отлично можно вычистить в 25—30 минут.

Добавляю, что при всяком порохе вместо промывки водой можно чистить ствол паром; если немного приспособиться, то это можно делать очень удобно и почти без потери времени.

Если нет под рукой простейшего прибора для формалиновой дезинфекции, можно взять любой металлический сосуд: чайник, кофейник, жестянку из-под консервов — только с крышкой. Лишние отверстия, например, носик у чайника, заткнуть пробкой. Из крышки провести резиновую трубочку и надеть ее на стеклянную или металлическую трубочку, продетую сквозь пробку, которой затыкают начало патронника.

Стволы при этом кладут на стол так, чтобы казна была выше дула, а дуло высовывалось за край стола (или подоконника, скамьи и т. п.). Под дуло на пол ставят таз. Банку или чайник ставят на спиртовку или примус (или на плиту).

Устроившись так, можно читать или писать, заряжать патроны, — словом, заниматься делом, пока вода кипит на огне и в виде пара по трубке идет в ствол, в нем остывает и в виде грязной горячей воды вытекает из дула.

Удаление свинцовки

При стрельбе дробины чертят с силою по внутренней поверхности стволов, и частицы свинца прилипают при этом к стали совершенно так же, как проведенная по бумаге свинцовая дробина оставляет на ней налет в виде темной черты.

Свинцуется сильнее ствол шероховатый, покрытый раковинками, но и совершенно чистый полированный ствол все же свинцуется, в особенности близ патронника и перед чоком. Употребление хороших осаленных пыжей значительно уменьшает свинцевание.

Заметна бывает свинцовка и просто глазом, но в особенности она обнаруживается темным цветом на тряпочке или пакле при чистке и при протирке даже чистого ствола, или даже просто блестками свинца.

Газы выстрела и сырость воздуха могут вредно влиять на сталь ствола, оставаясь под слоем свинца нетронутыми чисткой и смазкой. Возможно, что сурьма (антимоний), входящая в состав дроби, и графит, которым ее полируют, оказывают на сталь некоторое гальваническое действие. Во всяком случае свинцовка вредна, и ее необходимо удалять.

Простое и хорошее средство для удаления свинцовки — усиленное и продолжительное, до нагревания ствола, протирание тую намотанной на палку паклей или льняными оческами, хорошо смоченными скрипидаром. Переменять обмотку придется в течение получаса или часа несколько раз, пока она не перестанет темнеть и выносить блестки свинца.

Если свинцовка сильна, то очень полезно сперва хорощенько расцарапать ее металлической проволочной щет-

кой, не туго входящей в ствол, также с обильной смазкой скрипидаром. Латунная или мельхиоровая щетка не вредит и мягким старым дамасковым стволам, а хорошей современной ствольной стали не вредят и щетки мягкой стали.

Расцарапав свинцовый налет, окончательно удаляют его, как выше сказано, паклей со скрипидаром.

Хорошо снимает свинцовку промывка вычищенных стволов ртутью, но это вещество довольно дорогое. Также хорошо удаляет свинцовку и специальная смазка: вазелин следует смешать до степени довольно густой мази (немного пожиже, чем разные ваксы и кремы для чистки сапог и ботинок) с так называемой венской известью, т. е. с тончайшим порошком совершенно чистой извести, без пыли и песчинок.

Эту смазку берут в изобилии на тугую обмотку и сильно и довольно продолжительно протирают ствол (конечно, предварительно чисто промытый). По мере протирания белая смазка темнеет, и тогда надо взять свежей. Когда свинец будет весь удален, то смазка уже не будет темнеть, а останется белой. Для стали она не вредна.

Вместо венской извести можно взять истолченную в мельчайший порошок и просеянную сквозь самое мелкое сито пемзу, которая также не действует на ствольную сталь. После чистки такими смазками надо пртереть ствол и затем хорошо прочистить его с керосином или жидкой смазкой.

Наконец хорошо снимает свинцовку, по крайней мере не сильную, не запущенную, чистка ртутной мазью. Приготовить ртутную мазь может, вероятно, любой аптекарь. Самому пробовать не следует, так как соединение сильно, до 300° С, нагретой ртути с натрием происходит чрезвычайно энергично и должно производиться в про-

чном стальном сосуде, да и пары горячей ртути ядовиты.

Состав ртутной мази: 1 часть по весу металлического натрия на 100 частей ртути дает натриевую амальгаму. Амальгама эта растирается тщательно с 54 весовыми же частями вазелина (другими словами, по весу на 65% натриевой амальгамы берется — 35% вазелина).

Вычищенный и хорошо промытый кипятком и насухо протертый ствол тщательно оттирают ртутной мазью, раза 4 или 5 переменяя тряпочки или обмотку чистилки со свежими порциями мази. После того протирают ствол насухо и, снова густо смазав его ртутной мазью, оставляют до следующего дня, когда повторяют полную чистку ствола в обычном порядке, т. е. без этой мази. Если стреляли нитропорохом, то через 3—4 дня опять чистят, как обычно.

Приведение в порядок запущенного ружья

Если почему-либо ружье оказывается не в хорошем виде, то, разумеется, желательно поскорее привести его в порядок, чтобы оно не портилось далее.

Больше всего досаждает охотнику ржавчина. Ее следует хорошоенько размягчить керосином, а также кротым кипятком и оттирать куском дерева. Внутри стволов, куда деревяшкой не достанешь, следует чистить хорошо смазанной металлической щеткой.

Упомянутые выше смазки с венской известью или пемзой также хороши для оттирания ржавчины. Оттирать ее — скучная работа, но прибегать к кирпичу или наждаку все же нельзя: этим можно попортить ружье.

Если в ружье с отъемным стволов замечается шатание ствола в колодке при отнятом (а тем более, если это заметно и при примкнутом) цевье, то следует это поскорее исправить. Оружейный мастер легко это сделает, поставив другую задвижку (нижний болт) или же заменив осевой болт колодки, или же, наконец, вставив вкладку в передний (опорный) вырез переднего нижнего крючка. Если поблизости нет оружейника, то полезно временно устранивать качку помещением фольги или тонко расплющенного олова или свинца, или тонкого листа латуни, или меди между осевым (шарнирным) болтом колодки и опорным вырезом нижнего крючка. Латунь или медь устраният качку на год-другой.

Если вследствие запущенности ружья и очистки ржавчины с казенного обреза стволов и с переднего обреза щитка колодки между ними заметен ничтожный просвет, но качки стволов вовсе не заметно, то на это нечего обращать внимания.

Если на внутренней поверхности ствола образовались пятна и даже раковинки, т. е. небольшие углубленьица, то, хотя они и способствуют загрязнению и свинцеванию, все же лучше не удалять их шустованием. Вышустовать придется, правда, всего от $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{5}$ мм (т. е. на столько расширить канал ствола), но при легких стволах это может нежелательно их ослабить, а главное — есть риск повредить бою ружья.

Если есть раздутия или забоины на стволе, их, конечно, нужно умелыми руками выпрявить.

О воронении стволов подробно говорится в книжке «Дробовое ружье» (издание КОИЗа). Надо только помнить, что хотя воронение — очень простое дело, но успех его зависит как от чистоты и доброкачественности всех применяемых по рецептам сырых материалов, так и, от крайней аккуратности и чистоты выполнения всей операции. Поэтому у любителей, т. е. у малоопытных работников, самодельное воронение всегда выходит грязным и неровным.

Стертую от времени мраморную калку колодок возобновлять нельзя.

Основное же правило: заботиться о ружье и не запускать его, затрачивая для этого, в сущности, не особенно много времени и труда. Приводить в порядок запущенное всегда гораздо труднее.

Уход за охотничьей винтовкой

Значение ухода за винтовкой

Все, что выше подробно сказано об уходе за обыкновенной охотничьей гладкостволкой, вполне применимо и к нарезному стволу винтовки или иного пулевого ружья. Только винтовка требует еще большего внимания, еще более тщательного содержания в чистоте.

Калибр винтовки обыкновенно меньше, чем калибр дробовика. Поэтому винтовка чувствительнее ко всяко-му загрязнению. Нарезы со своей стороны способствуют накоплению нагара, грязи и свинца и, как и мелкость калибра, затрудняют чистку.

Давление пороховых газов в винтовках значительно выше, чем в дробовиках, доходя во многих образцах до 3—3,5 тыс. атмосфер и более. По этой причине и упомянувшееся выше явление окклюзии пороховых газов выражается резче, и требование повторных, в течение ряда дней, чисток после стрельбы нитропорохами (хотя бы одним—двумя патронами) является еще настоящим.

Меры предосторожности

При заряжании винтовочных патронов надо быть особенно осторожным как ввиду высоких давлений, развиваемых этими патронами, так и ввиду значительного сопротивления, оказываемого винтовочной пулей. Если винтовочный нитропорох в дробовом ружье дает слишком слабые результаты, то дробовой нитропорох легко может разнести вдребезги винтовку.

Поэтому при заряжании не следует отступать от указаний, данных в моей книжке «Пулевое охотничье ружье и стрельба из него».

При ношении и перевозках винтовки надо иметь в виду, что винтовка полезна охотнику, пока у нее в порядке прицельные приспособления: мушка и прицел. Поэтому небесполезны бывают особые покрышки для них (рис. 3) из кожи или листовой латуни и т. п.

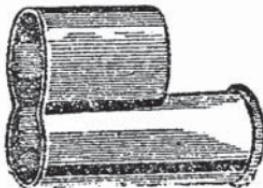

Рис. 3. Покрышка для мушки

Как вычистить винтовку

Для чистки винтовки небольшого калибра нельзя пользоваться деревянной палкой: такая палка будет слишком слаба. Приходится применять латунные или мягкой стали прутья. Поэтому для охраны нарезов от порчи, в особенности вблизи дула, необходимо по возможности неизменно держаться правила: чистить винтовку с казенной части.

Правда, есть чистилки стальные, обложенные тонким слоем древесины. Они, конечно, хороши, но дороги и не особенно прочны.

Если по устройству механизма винтовки чистить ее с казны трудно, то при чистке с дула надо применять такие же деревянные дульные накладки; какие давно употребляются в армии.

Чистилка проходит сквозь срединное отверстие наладки и не может уже стукаться и тереться о края дульного среза.

Для чистки винтовок самых малых калибров даже и стальной прут становится слишком гибким по тонкости и потому неудобным; можно применять чистилку не в виде прута, а в виде бечевки (рис. 4).

К одному концу бечевки прикрепляется небольшой груз для удобства пропускания сквозь ствол, к другому

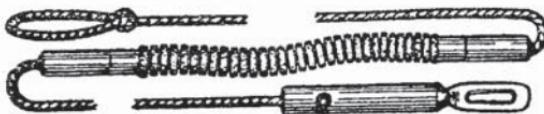

Рис. 4. Чистилка на бечевке

концу — калиберная щетинная или проволочная щетка или продолговатая чистилка с прорезом для вкладывания тряпочки или пакли.

Еще удобнее иметь вторую бечевку, прикрепленную к другому концу щетки или чистилки. Тогда, зацепив петелькой второй бечевки за сук или гвоздь или же прицепив эту петлю на носок сапога, можно продеть первую бечевку сквозь ствол, ввести в него щетку или чистилку и, натягивая обе бечевки в одну линию одной рукой, другой можно быстро двигать ствол назад и вперед и тем чистить его о щетку.

Бечевку, конечно, надо держать в чистоте, в какой-нибудь коробке, чтобы к ней не приставали пыль и песок, которые при чистке портят нарезы.

При чистке бечевкой также полезно иметь дульную накладку и подобную же, с дыркой по оси, деревянную пробку для казенного конца ствола.

У многих систем винтовок, как раз у тех, у которых неудобно чистить ствол с казны, очень трудно бывает осмотреть внутренность ствола. Тут применяют особые вкладки в коробку с приkleенным к ним косо поставленным зеркальцем, в которое виден канал ствола. Однако обыкновенно возможно бывает поступить проще: взять кусочек белой бумаги и при открытом вполне затворе вложить бумагу в окошко коробки и притом так согнуть ее, чтобы она отражала свет в глубь ствола. Это легко достигается после нескольких проб. Повернув винтовку отверстием коробки к свету и глядя в то же время в ствол с дула, можно прекрасно осмотреть внутренность ствола.

Меры против свинцования и обмезднения ствола

Винтовки еще больше дробовиков страдают от свинцования ствола, и чем больше скорость пули, т. е. чем лучше бой, тем сильнее свинцование. В образцах с нитропорохами и с пулями в твердых оболочках происходит подобное же, но еще более неприятное отложение материала пульных оболочек (меди, мельхиора и т. д.) на поверхности канала ствола, что можно называть одним общим именем — обмезднение ствола.

Эти металлы гораздо тверже свинца и крепче сцепляются со сталью ствола. Обмезднение это очень заметно портит бой винтовки и удаляется гораздо труднее, чем свинец. Кроме того, под налетом обмезднения портится сталь ствола.

Удалять обмезднение можно или усиленной чисткой описанными выше смазками с венской известью, а тем более с пемзой, или же растворением особыми аммиачными растворами следующего, например, состава.

Смешивают 113 г кипяченой воды с 170 г крепкого нашатырного спирта. Затем толкуют в порошок 28,5 г сернокислого аммония и 13 г углекислого аммония. Порошки растворяют в смеси воды и нашатырного спирта.

Хранить этот раствор надо в хорошо закупоренной посуде и не более двух недель. Конечно, оба порошка можно, как и нашатырный спирт, хранить отдельно в хорошо закупоренных сосудах. Тогда можно сохранить их долгое время и приготовлять раствор перед употреблением.

Указанного выше количества раствора хватит на 7 чисток винтовки трехлинейного калибра и на значительно большее число при меньших калибрах.

Совершенно вычищенный и сухой ствол затыкают с патронника хорошей пробкой (лучше всего резиновой), натягивают на дуло кусок резиновой трубки около 4 см длиной так, чтобы около половины длины трубки выступало выше дула. Затем наливают указанным раствором ствол полным и с верхом (для чего и нужна выступающая кверху трубка).

Продержав ствол в таком положении полчаса, прорвально выливают посиневший раствор, скорее снимают с дула трубку и из патронника пробку и скорее хорошо отирают ствол досуха заранее приготовленными прочистками и тщательно прополощают его со смазками, опять вытирают досуха и уже затем смазывают для хранения.

Если обмездение сильное, можно оставить в стволе раствор даже до 1 часа. Но, во всяком случае, надо быть с ним очень осторожным. Попав куда-нибудь на винтовку, где он незаметно останется невычищенным, раствор может сильно оржавить винтовку. Кроме того, он и ядовит. Если ствол чист, то раствор не посинеет.

В остальном, повторяю, все, что подробно изложено здесь в применении к охотничьему дробовику, относится также и к винтовкам.

Предохраниющие патроны

В 1926 г. американская фирма «Ремингтон» выпустила спортивные патроны 22 калибра бокового огня с новым ударным составом, не только не оружавляющим ствола, но даже, наоборот, предохраниющим ствол от действия пороховых газов и от сырости воздуха.

В настоящее время уже большинство американских фирм выпускает патроны разных калибров с подобными предохраниющими пистонами. Так как цена их та же, что и обыкновенных патронов, ибой нисколько не хуже, то они быстро распространяются. Одна только фирма Винчестер выпускает уже более 25 образцов таких патронов центрального боя.

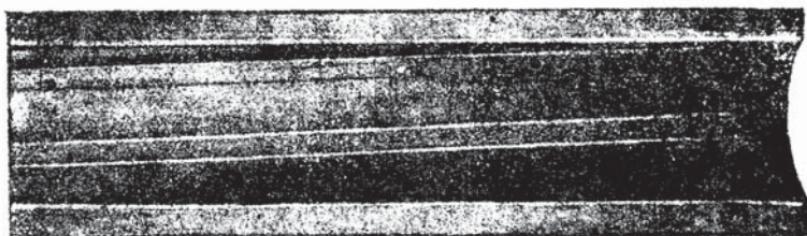

Рис. 5. Ствол после 30 000 выстрелов предохраниющими патронами

Рис. 6. Ствол после 30 000 выстрелов обычными патронами

Такие предохраняющие патроны не только почти избавляют от чистки ствола винтовки (остается только устранение времени от времени свинцовки и обмезднения), но чрезвычайно значительно удлиняют срок службы винтовки: хороший бой сохраняется при них не на несколько тысяч, а на много десятков тысяч выстрелов (рис. 5 и 6).

У нас уже ведутся работы по выработке таких же пистонов. Надо, однако, заметить, что на латунь гильз эти пистоны оказывают очень вредное влияние. По крайней мере, это замечено в Америке относительно винтовочных гильз: их почти невозможно переснаряжать.

Пишите нам:
lavka@ohot-prostory.ru
info@ohot-prostory.ru

(495) 528-2271

Наш сайт:
www.ohot-prostory.ru

143900, Московская обл.,
г.Балашиха-центр,
а/я «Книжная лавка
охотника и рыболова»

Издательство охотничьей литературы

**КНИЖНАЯ ЛАВКА
ОХОТНИКА И РЫБОЛОВА**

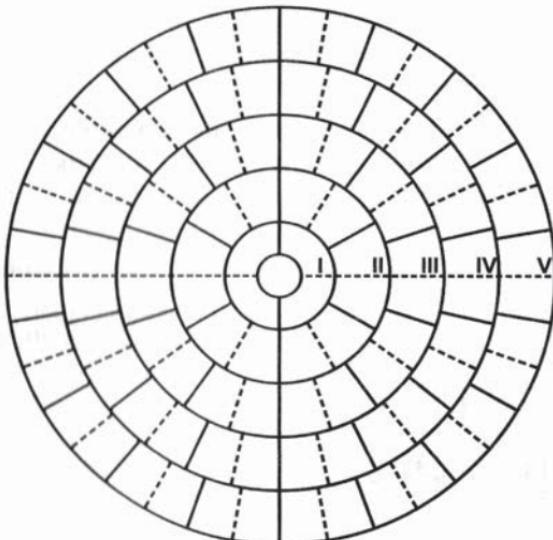
100 дольная мишень

Каждая мишень снабжена инструкциями и специальными таблицами, по которым любой охотник сможет определитьбой своего ружья, качество патронов и грамотно подобрать оптимальный патрон для любого вида охоты.

Формат: 84x108 см. Цена 1 экз. — 15 руб.

Минимальный заказ — 10 шт.

Доставка почтой, наложенным платежом. Подробнее об условиях заказа на нашем сайте в разделе «Книжная лавка».

Подписку на альманах «Охотничьи просторы» можно оформить в любом почтовом отделении с любого месяца

С.А. Бутурлин

Уход за ружьем дробовым и нарезным

«Издательский Дом Рученькиных»

«ПТП ЭРА»

Сдано в набор — 03.12.07 г. Подписано в печать — 29.01.08 г.

Формат 84x1081/32. Гарнитура «Newton»

Печать офсетная. Усл.-печ. л. — 3,36.

Тираж 5000 экз. Заказ № 8318.

Издательский Дом Рученькиных

Лицензия ИД № 04553 от 16 апреля 2001 г.

141013, Московская область, г. Мытищи, ул. Силикатная, д. 41,
Олимпийское стрельбище «Динамо»

Тел.: (495) 785-4002, 790-7254, факс: 583-9601.

E-mail: izdoru@izddom.ru <http://www.izddom.ru>

Издательство охотничьей литературы ЭРА

Лицензия ЛП № 030061 от 20 июня 1997 г.

143960, Московская область, г. Реутов, ул. Гагарина, д.11
Тел.: (495) 528-22-71.

E-mail: info@ohot-prostory.ru <http://www.ohot-prostory.ru>

Отпечатано в ОАО «Тульская типография».

300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

9 785876 240330

выставка-шоу
ОХОТА
РЫБАЛКА
активный отдых

4-6
апреля
2008

Выставочный зал «Старый город» ул. Свободы, 46

Специальная одежда, экипировка,
снаряжение для охоты, рыбалки и туризма

Оборудование и принадлежности для
спортивной стрельбы и охоты

Охотничье собаководство

Технические средства и оптика,
средства защиты

Технические и транспортные средства для
охоты, рыбалки, активного отдыха и туризма

Базы спорта и отдыха, санатории и
профилактории

Охотничьи и рыболовные базы

Общественные рыболовные, охотничьи,
туристские организации и ассоциации

Продукты природы и трофеи, таксiderмия

Специализированные средства массовой
информации и литература

Охрана и рациональное использование
природных ресурсов

Бассейны, спортивные и фитнес центры,
SPA - салоны

организатор

АГЕНТСТВО ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ
pro-linia
+7 (4852) 72-80-73, 72-79-23
www.pro-linia.ru

при поддержке

Администрации Ярославской области
Мэрии Ярославля
Ярославской областной торгово-промышленной палаты
Ярославской региональной общественной организации
«Общество Охотников и Рыболовов»
Центра Государственной Инспекции Маломерных судов
МЧС России по Ярославской области